

УДК 94(477.75)

**ЕЩЕ РАЗ ОБ ИСТОЧНИКАХ И ПРОБЛЕМАХ ИСТОРИИ
ОСМАНСКИХ ВЛАДЕНИЙ В КРЫМУ. РЕЦЕНЗИЯ НА ДИССЕРТАЦИЮ
О.М. КУРНИКОВОЙ «ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ
ОСМАНСКИХ ВЛАДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В XVI–XVIII ВВ.»**

Рувев В. Л.

***Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым
E-mail: vl.ruev@gmail.com***

Проанализировано диссертационное исследование О.М. Курниковой «Документальные источники по истории османских владений на территории Крыма в XVI – XVIII вв.». Сделан вывод о несостоятельности ряда позиций, предложенных автором диссертации и возможности использования диссертационных выводов в научной практике.

Ключевые слова: Крым, Османская империя, востоковедение, источниковедение, историография, диссертация, Курникова О.М.

Заявленная тематика диссертации О. М. Курниковой более чем актуальная. Введение в научный оборот новых документальных сведений об истории Крыма в позднесредневековый период, их анализ и составление объективной исторической картины такого важного региона как Крымский полуостров является одной из важнейших задач для специалистов, занимающихся историей Крыма. Именно поэтому диссертация российского специалиста не могла пройти незамеченной, тем более что является в своем роде единственным диссертационным исследованием постсоветского периода, посвященным источниковедению османских владений в Крыму.

С учетом высокой значимости заявленной тематики необходимо детально рассмотреть и проанализировать исследование российского специалиста в отношении целого ряда поднятых проблем, чтобы дать объективную критику указанной работе и предостеречь исследователей от повторения сделанных недочетов.

Диссертация О. М. Курниковой, защищенная в 2009 г. в Институте востоковедения Российской академии наук (г. Москва) состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений [1].

Начнем с введения к работе. Автор выделила для достижения поставленной цели ряд задач, связанных с особенностями административного деления Кефинской ливы (санджака), ее экономическим положением, этноконфессиональным составом на основе различных источников. Однако возникает вопрос о хронологических рамках османских владений в Крыму. Верхнюю дату автор помещает в 1783 г., когда произошло присоединение Крыма к Российской империи. Однако османы были вынуждены оставить Крым еще в 1774 г. по условиям Кучук-Кайнарджийского мирного договора. Кроме того, при описании автором территориальных рамок своего исследования Таманский полуостров у него становится частью Крымского. Именно с этих моментов появляются серьезные вопросы к диссертанту, ставшего кандидатом исторических наук.

Изучив первую главу «Историография истории османских владений на территории Крымского полуострова», совершенно очевидным становится тот факт, что до написания О. М. Курниковой диссертации проблемой изучения османских владений в Крыму практически никто не занимался. И как следствие – автору просто нечем было наполнить страницы своей научной работы. Ведь по другому нельзя объяснить появление в исследовании, к примеру, характеристику компилятивного и крайне примитивного сочинения А. Р. Андреева, которое занимает одну диссертационную страницу. О. М. Курникова заканчивает оценку словами *«Книга интересна и познавательна как большой исторический очерк по военной и политической истории Крыма и содержит документальные архивные материалы. По нашей теме в ней нет никакой информации»* [1, с. 23]. При таком «концептуальном» подходе к своему исследованию для увеличения списка литературы диссертант мог бы взять труды Л. Н. Толстого, Э. Хемингуэя, Ф. И. Тютчева и десятков других авторов, в которых также отсутствуют упоминания об османских владениях в Крыму. Работа получится очень большой по объему, но без содержания информации по теме исследования. Для увеличения количества страниц диссертации автор также ввел пространное описание деятельности А. И. Маркевича [1, с. 15–17], Ю. А. Кулаковского [1, с. 19–21]. В дальнейшем такой прием для показа масштабности исследования применяется весьма часто, особенно во второй главе. Вот яркий пример – видимо, находясь в азарте от погони за объемом, О. М. Курникова уделяет внимание совершенно ненужному в рамках поднятой проблематики пространному цитированию предисловия к труду Ю. А. Кулаковского «Прошлое Тавриды» (впервые издана в 1906 г.) [1, с. 19].

Вывод О. М. Курниковой к первой главе своего исследования о том, что *«в отечественной историографии в отношении изучаемой нами темы, как в дореволюционный, советский, так и в современный период больших изменений не произошло. История османских владений в Крыму остается неисследованной... В зарубежной историографии, напротив – западные и турецкие историки уделяли и уделяют внимание изучению османских владений в Крыму, специально – провинции Кеффе, что особенно становится заметным с середины XX в.»* свидетельствует, что автору так и не удалось в полной мере познать «тайны» «Историографии истории османских владений на территории Крымского полуострова». Тем более что, список трудов *«уделявших и уделяющих внимание изучению османских владений в Крыму западных и турецких историков»* мог быть существенно большим. А вот значительный пласт отечественной литературы советского и постсоветского периода автору остался неизвестным*. Именно поэтому выводы исследователя не в полной мере отражают реальную ситуацию.

Второй раздел содержит семь групп источников по заявленной тематике. Приводя первую группу источников, О. М. Курникова без ссылок на какие-либо источники и литературу отмечает, что дефтеры со сведениями о Кефинском санджаке имеются только в стамбульских архивах – Архиве канцелярии Премьер-министра Турецкой Республики и Архиве дворца Топ-Капы. *«В других архивах Турции деф-*

* К примеру, так и не проведен историографический анализ трудов Ю. Л. Белика, С. А. Беляевой, А. И. Галенко, А. Г. Герцена, А. П. Григорьева, Р. Михневой, С. Ф. Орешковой и др.

теров, содержащих сведения, связанные с Крымским полуостровом не обнаружено» [1, с. 35]. Из этого хочется сделать вывод, что автор исследования владеет староосманским языком и лично посетила целый ряд архивных учреждений Турецкой Республики. Тогда на этом фоне использование в диссертации исключительно известных и опубликованных документов можно объяснить лишь случайностью.

Вторая группа источников называется «Документы, касающиеся провинции Кефе, составленные русской канцелярией», в состав которой входит «Камеральное описание Крыма 1784 г.», включающего в себя информацию о статистических сведениях первого года после присоединения Крыма к Российской империи. Отметим сразу, что к Кефинской ливе, которая к 1783 г. уже 9 лет как перестала существовать, этот документ имеет отношение весьма опосредованное. Удивление вызывает группа источников «Российские исторические сочинения, хроники, летописи, записки путешественников» (кстати, летописей и хроник в этом разделе, к сожалению, не оказалось). В нее О. М. Курникова включает труды исследователей и военных конца XVIII – первой половины XIX в. В их числе – В. Ф. Зуев, К. И. Габлиц, И. М. Берсенев, П. И. Сумароков, П. И. Кёппен, В. Х. Кондараки. Дадим слово О. М. Курниковой: «Сочинения российских исследователей Крыма и путешественников написаны в XVIII в. после присоединения Крыма к Российской империи. Несмотря на это, они содержат много сведений об османском периоде Крыма». В данном случае будет излишним тратить печатное пространство для разъяснения автору разницы между историографией и источниковедением, тем более что диссертационная работа защищена по специальности «07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования». И если бы это разница была изначально ясна исследователю, то не была бы допущена аналогичная путаница между историографией и источниковедением в шестом разделе «Западноевропейские исторические сочинения, хроники, летописи, записки путешественников» (в котором хроник и летописей также нет!), когда в одном ряду в качестве источников по истории османских владений в Крыму стоят как труды М. Броневского, Э. Д. Д'Асколи, Г. Л. де Боплана, так и ученых и путешественников конца XVIII – первой половины XIX в. П.-С. Палласа, Э. Кравен, Э. Кларка, Р. Лайела, М. Гатри, Ж. Ромма, Ф. Дюбуа де Монпере.

Вообще возникает впечатление, что диссертантка периодически теряет нити тематики своего исследования и уходит в иные, совершенно не соприкасающиеся с диссертацией, вопросы истории. И не только истории – ведь раздел о старых картах вызвал бы интерес и у специалистов в области исторической географии. Но как этот раздел помог обогатить источниковедческую базу по истории османских владений в Крыму, осталось не ясно. Зато автор уделил достаточно места в исследовании для таких пояснений и цитат как «...следы вала и рва, который уповательно есть тот самый, о котором пишет Иродот, что сделан был скифскими рабами во время отсутствия господ их в Азию, дабы на обратном их оттоль пути не впустить их в полуостров Таврический...» [1, с. 95]. Для того, чтобы читатель не потерял цепочку рассуждений, следует напомнить, что указанную цитату Н. О. Курниковой замысловатым образом удалось вставить в свою же диссертацию под названием «Доку-

ментальные источники по истории османских владений на территории Крыма в XVI–XVIII вв.»!

Суммируя данные второй главы, которая созвучна с ее тематикой основного исследования и занимает основной объем, становится очевидным, что представления автора о документальных источниках по истории османских владений в Крыму весьма туманны. Дальше небольшого количества ранее опубликованных документов исследователь шагнуть не смог. На этом фоне совершенно нелепыми выглядят попытки втянуть в рамки исследуемой темы источники конца XVIII в. российского происхождения. Отметим, что единственным вкладом О. М. Курниковой в источниковую базу по истории османских владений в Крыму являются материалы о военной экспедиции капитана 2-го ранга И. М. Берсенева по Черноморскому побережью (1785), и «Ведомости о приходящих и отходящих в море к портам разных наций купеческих и казенных судах с разными материалами и другими товарами в 1783–1792 гг.». Исходя из времени создания этих документов, совершенно очевидна их низкая значимость, как и вклад автора в изучение, а также расширение документальной базы по истории Кефинской ливы.

Третья глава «Османские владения на территории Крымского полуострова в XVI–XVIII вв.» только подтверждает сделанные ранее критические замечания. Вся эта глава в основном построена на материалах 7 (семи!) источников. Собственно, это количество реально отражает степень подготовки диссертанта. В число этих источников вошли османские дефтеры XVI в. №№214 и 370, «Книга путешествия» Эвлии Челеби (XVII в.), фирман Шагин Гирея, «Камеральное описание Крыма 1784 г.», сочинения И. Э. Тунманна, П. И. Сумарокова. Сразу следует обратить внимание, что данные об османских дефтерах №№214 и 370 с информацией о Кефинской ливе ранее публиковались зарубежными специалистами Г. Вайнштейном и А. Фишером [2; 3 и др.]. При этом у А. Фишера приведены все статистические данные, которые О. М. Курникова использовала для построения своих выводов. Надо отметить и положительный момент – эти данные систематизированы, показано соотношение между ними. Но для диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук этого явно недостаточно, поскольку проведенные математические расчеты хоть и затратны по времени, но отражают хороший уровень школьных познаний. Исследователь вновь применяет свой излюбленный метод пространного цитирования источников (например, выдержка из сочинения Эвлии Челеби (с. 117–120). Однако критика данных этих источников заслуживает отдельного внимания.

Так при подсчете жителей автор без проверки использует приводимые данные и производит расчеты. Так на Мангупе Э. Челеби упоминает о «тысяче иудейских домов». Количество караимских усадеб Мангупа в данном случае завышено, по крайней мере, на порядок*. А итоговые сведения О. М. Курниковой о населении Мангупа в 60-е гг. XVII в. в 5,5 тыс. человек [1, с.121] даже вряд ли применимы к населению этого города в период расцвета в его бытность столицей княжества Феодоро (XIV – XV вв.). При расчете населения Балаклавы автор вместо «50 домов, заселенных солдатами» [1, с. 119], уже использует в своих расчетах число «150» [1,

* Так по подсчетам М. Б. Кизилова в XVII–XVIII вв. численность караимской общины Мангупа составляла около 260–480 человек, которые проживали в 60–80 усадьбах [4, с. 131].

с.121], которое оказывает влияние на итоговый результат. Кстати, учет численности османских гарнизонов в составе городского населения также является дискуссионным вопросом.

Информацию об экономике и населении Кефинской ливы О. М. Курникова приводит по «Камеральному описанию Крыма 1784 г.», сочинениям И. Э. Тунманна и П. И. Сумарокова. Даже если признать хронологическую близость приводимых сведений к османскому периоду, то осуществлять статистические сравнения с данными других периодов является совершенно некорректными действиями. Ведь эти документы отражают ситуацию в Крыму уже после переселения христиан в Приазовье в 1778 г., а также эмиграции татарского населения за пределы Крыма.

Приведенных сведений вполне достаточно, чтобы у специалистов, не ознакомившихся с диссертацией и авторефератом О. М. Курниковой, сложилась определенная позиция. Вопросы о том, как подобного уровня исследование была защищено в 2009 г. в Институте востоковедения Российской академии наук и почему оно было в итоге одобрено научным руководителем Д. Д. Васильевым, оппонентами, членами Ученого совета пока остаются без ответа. Можно лишь сделать вывод, что наука «пополнилась» еще одной малоценной работой. На первый взгляд притягательная и открывающая новые перспективы для специалистов диссертация О. М. Курниковой «Документальные источники по истории османских владений на территории Крыма в XVI–XVIII вв.» оказалась ярким подтверждением поговорки «Не все то золото, что блестит».

Список литературы

1. Курникова О.М. Документальные источники по истории османских владений на территории Крыма в XVI-XVIII вв. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Оксана Михайловна Курникова. – М., 2009. – 248 с.

Kurnikova O.M. Dokumental'nye istochniki po istorii osmanskih vladenij na territorii Kryma v XVI-XVIII vv. : dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.09 / Oksana Mihajlovna Kurnikova. – M., 2009. – 248 s.

2. Veinstein G. La population du sud de la Crimée au début de la domination Ottomane / G. Veinstein // *Mémorial Ömer Lûtfi Barkan*. – Paris, 1980. – P. 227–249.

3. Fisher A. The Ottoman Crimea in the Sixteenth Century / A. Fisher // *Harvard Ukrainian Studies*. – Cambridge, 1981. – V.5., №2. – P.135-170.

4. Кизилов М.Б. Крымская Иудея: очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней / М.Б. Кизилов. – Симферополь: Доля, 2011. – 336 с.

Kizilov M.B. Krymskaja Iudeja: ocherki istorii evreev, hazar, karaimov i krymchakov v Krymu s antichnyh vremen do nashih dnei / M.B. Kizilov. – Simferopol': Dolja, 2011. – 336 s.

Ruev V. L. Once again about the sources of the problems and history by the Ottoman possessions in the Crimea. Review of dissertation research of O. M. Kournikova "Documentary sources for the history of the Ottoman possessions in the Crimea in the XVI – XVIII century" / V. L. Ruev // *Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University*. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 2. – P. 81–86.

The dissertation research of O. M. Kournikova "Documentary sources for the history of the Ottoman possessions in the Crimea in the XVI – XVIII century" was analyzed. The structure of the work was consistently revealed. The periodization of the Ottoman possessions in the Crimea looks inappropriate. A dissertation defines that it ended in 1783 year, although the Ottomans left the peninsula in 1774. The ignorance of O.M. Kournikova in historiography questions seems problematic. She mentions the works, not related to the topic of research, and ignores the significant body of Russian literature of the Soviet and post-Soviet periods. So she refers to the compilation work A. R. Andreev, unrelated to the Ottoman presence in the

Crimea, but misses recognized experts' monographs on the issue. The approach to a dissertation paper sources is equally strange. It uses only well-known and published documents, including text materials not related to the subject. Turkish archives with their rich sources were only mentioned, but in no way used. From time to time O.M. Kournikova loses the thread of the narrative and switches to arbitrary questions of history. The third chapter of the dissertation "The Ottoman possessions in the territory of the Crimean Peninsula in the XVI – XVIII c.", is based only on seven sources. The population figures of Crimean settlements, particularly Mangup, given by the researcher, are far from reality. The conclusion of the insolvency of a number of positions proposed by the author of the dissertation, and the possibility of using the dissertation findings in scientific practice, was made.

Keywords: Crimea, the Ottoman Empire, Oriental, source.